

— Идём скорее, запрыгнем внутрь! — нетерпеливо поторопил Тан Яньчжи.

Страж духовного источника лениво приоткрыл веки, скользнул по ним мутным взором и снова погрузился в полудрёму.

Миновав защитную формацию, они предъявили деревянные жетоны, которые тут же рассыпались безвредным пеплом.

Тан Яньчжи глубоко вдохнул влажный воздух.

— Ого! Плотность духовной энергии здесь раз в десять выше, чем снаружи!

Здесь даже не требовалось усердно направлять ци по меридианам — она сама ручьями текла в тело. Стоило лишь запустить технику культивации, как скорость поглощения возрастала многократно, наполняя каналы до краёв. По сравнению с их прежними жалкими попытками собирать крупы энергии во внешнем мире, это место казалось настоящим раем. Неудивительно, что ученики из кожи вон лезли, чтобы накопить заветные очки вклада. Всем хотелось хоть разок окунуться в эти благословенные воды: обилие чистейшей ци позволяло совершить прорыв без лишних усилий.

Пространство источника было разделено на небольшие уединённые купальни. Те купели, где уже кто-то находился, окутывал плотный туман, надёжно скрывая купающихся от чужих любопытных глаз. Тан Яньчжи насчитал три или четыре скрытых туманом участка.

"В Школе Небесного Меча и правда полно богачей, сумевших скопить целые горы очков, — подумал Тан Яньчжи. — Определённо, мне тоже нужно заглядывать сюда почаще"

Впрочем, он прекрасно понимал, что повторное омовение в источнике не принесёт и половины той пользы, что первое. Помимо купален, в Школе Небесного Меча было ещё одно благодатное место — кажется, туда тоже пускали за десять тысяч очков, но подробностей Яньчжи уже не помнил.

— Цзыань, вы с дядей Е Анем выберите себе купель, а мы с Лои займём другую, — скомандовал Тан Яньчжи.

— Отлично, вон та купель выглядит неплохо. Цзыань, идём, — не дав мальчику опомниться и задать вертевшийся на языке вопрос, Е Ань утащил его за собой.

Они подошли к просторному источнику и шагнули в воду. Над поверхностью тут же поднялся густой защитный туман.

Тан Яньчжи торопиться не стал. Не спеша обойдя пещеру, он отыскал самый большой источник. Жестом позвав за собой Сяо Лои, он в несколько мгновений скинул одежду и с тихим плеском нырнул в тёплую воду. Обернувшись, Тан Яньчжи обнаружил, что Лои всё ещё

медленно развязывает завязки одеяний, и уставился на него немигающим взглядом.

Ощувив на себе этот обжигающий взор, Сяо Лои на секунду замер. Но затем, сохранив невозмутимый вид, снял верхнее ханьфу и вошёл в воду прямо в нательном белье.

Тан Яньчжи разочарованно протянул:

— Лои, ну почему ты не снял нижнее бельё? Мокрые тряпки только мешают, так ведь совсем неудобно!

— Мне не мешает, — спокойно отозвался Сяо Лои, погружаясь в воду по самую шею.

Белоснежное, обнажённое тело Тан Яньчжи покачивалось на волнах прямо перед ним. В горле у Лои внезапно пересохло, и он поспешно отвёл глаза в сторону.

— Ну, как знаешь, — со вздохом уступил Яньчжи.

Впрочем, унывал он недолго. Сменив недовольство на бурный восторг, Яньчжи принялся весело плескаться и плавать туда-сюда, наслаждаясь ласковым жаром воды. Спустя какое-то время он вдруг вспомнил о двух своих духовных зверях, томившихся в пространстве.

"Чуть совсем про них не забыл! — спохватился он"

Столь концентрированная духовная энергия могла принести питомцам немалую пользу. Тан Яньчжи вызвал их из пространства и бесцеремонно вышвырнул в купель:

— А ну-ка марш отсюда. Найдите себе свободную лужицу и грейте косточки. Только ведите себя тихо — если вас поймают старейшины, я спасать не стану.

Лань Сяохо, сладко спавший в кольце, от такого грубого обращения мгновенно проснулся и уже собирался разразиться гневной тирадой, как вдруг почуял витавшую вокруг чистейшую ци. Злость как рукой сняло. Смешно перебирая лапками, он со всех ног бросился ко второму по величине источнику, в то время как Чиюнь облюбовал третью купель. Плюхнувшись в воду, оба зверя принялись жадно поглощать разлитую в воздухе духовную силу.

Им было совершенно наплевать, где именно они находятся. Главное — Тан Яньчжи, если что, прикроет, а значит, нужно ловить момент и насыщаться ци до отвала.

Они провели в источнике три дня без перерыва. Первым не выдержал Сяо Цзыань. Обладая скромным уровнем культивации, он и так совершил почти невозможное, продержавшись трое суток. Поглядывая на погрузившегося в глубокую медитацию Е Аня, мальчик попытался вытерпеть ещё один день, но его каналы переполнились настолько, что меридианы едва не лопались от избытка бушующей энергии. Поняв, что больше не сдюжит, Цзыань осторожно подхватил не подававшего признаков жизни Е Аня на руки и с бьющимся от тревоги сердцем

поспешил на выход.

Выбравшись наружу, Сяо Цзыань робко примостился на корточках неподалёку от дремлющего стража, устремив преданный взгляд на затянутый туманом проход в купальни. Он прождал пять долгих дней. За это время из пещеры вышло немало других учеников, но ни отца, ни папы среди них всё не было.

— Цзыань, — раздался наконец глубокий голос. Сяо Лои широким шагом вышел из пещеры и сразу заметил съёжившегося, несчастного сына.

— Отец! — со слезами на глазах вскинулся мальчик, протягивая к нему дрожащие руки. — Дядя Е Ань... он ведь не умрёт? Он уже так долго совсем не двигается! Я не знаю, что с ним происходит, почему он такой?!

Сяо Лои перевёл взгляд на зажатую в ладонях сына Ищейку сокровищ. Судя по всему, в Е Ане пробудилась древняя кровь предков — Ищеек сокровищ. Проведя ладонью по мягким волосам сына, Лои успокаивающе произнёс:

— Твой дядя Е Ань сейчас перерождается. Не бойся, он не умрёт.

— Правда? — всхлипнул Цзыань. Дядя Е Ань всегда баловал его, приносил сладости и забавные безделушки, и мальчик всем сердцем желал ему здоровья.

— Чистая правда. Пробуждение древней крови — великое благословение, — подтвердил Сяо Лои и мельком взглянул на сидящего неподалёку стража. Старик по-прежнему не выказывал ни малейшего интереса к происходящему.

Услышав уверенный ответ отца, Сяо Цзыань поспешно утёр слёзы и аккуратно спрятал Е Аня за пазуху.

— Отец, а когда выйдет папа?

— Скоро, — ответил Лои.

Его собственное пребывание в источнике принесло щедрые плоды — его культивация совершила качественный скачок, закрепившись на поздней стадии шестого уровня Концентрации Ци. Когда он уходил, Тан Яньчжи уже прорвался на седьмой уровень. После прорыва Яньчжи требовалось стабилизировать основу и впитать ещё больше энергии, поэтому ему пришлось задержаться.

Отец и сын терпеливо устроились у входа. Спустя ещё пять дней из пещеры наконец вышел сияющий и полный сил Тан Яньчжи.

Пожалуй, именно они с Лои выжали из этого похода максимум. Тан Яньчжи даже показалось,

что после их омовения вода в купелях слегка утратила свой первозданный лазурный блеск, а плотность ци ощутимо снизилась.

Впрочем, это были уже чужие заботы. Тан Яньчжи мысленно убрал сытых духовных зверей обратно в пространство — напивавшись энергией, они наверняка надолго впадут в спячку ради эволюции.

— Лои, Цзыань! — весело окликнул их Яньчжи, быстро подходя ближе. Результаты превзошли все ожидания, каждая потраченная крупичка очков окупилась стократно.

Оглядевшись по сторонам, он удивлённо спросил:

— А где наш пухляк Е Ань?

— Папа, дядя Е Ань тут, — Сяо Цзыань бережно раскрыл ладони, показывая крошечный комочек с пушистой золотистой шерсткой.

— Это ещё что за чудо? — округлил глаза Тан Яньчжи.

— Сам не знаю... Он грелся в воде и вдруг превратился вот в это, — уныло поведал мальчик.

Тан Яньчжи легонько потрепал сына по макушке и тепло усмехнулся:

— Твой дядя просто эволюционировал. Не вешай нос, это к лучшему.

— Угу, — шмыгнул носом Цзыань, бережно прижимая зверька к себе.

Тем временем мимо них из пещеры потянулись другие ученики, вошедшие позже. До их слуха донёлся приглушённый разговор:

— Послушайте, вам не показалось, что сегодня духовная энергия в источнике была какой-то... жидковатой?

— Хм, значит, не мне одному почудилось. Скорее всего, в последние дни набежало слишком много народу, вот вода и истощилась.

— Ну, даже если и так, долго нам там всё равно не пробыть.

— Эх, а ведь место действительно чудотворное! Вот бы поплескаться тут ещё пару раз...

— Размечтался! Ты сначала накопи столько очков вклада, а потом губу раскатывай!

Голоса учеников постепенно затихли в отдалении.

Тан Яньчжи, истинный виновник «осушения» источника, выслушал их сетования с самым невозмутимым видом.

Стоило им вернуться в свои покои, как Яньчжи с заговорщическим видом плотно затворил дверь. Глаза его лихорадочно блестели от предвкушения.

— Цзыань, скорее доставай нашего пухляша!

— Пухляша? — опешил мальчик.

— Ой, язык мой — враг мой. Я имел в виду твоего дядю Е Ань. Доставай его, — мгновенно поправился Тан Яньчжи.

Цзыань послушно протянул крошечного золотистого зверька, который выглядел невероятно мило.

Тан Яньчжи, не раздумывая ни секунды, ухватил Ищейку сокровищ за шкурку и безжалостно плеснул ему в мордочку холодной заваркой из чашки.

— Папа! — испуганно вскрикнул мальчик.

— Всё в порядке, его превращение завершено, так что лёгкая встряска пойдёт ему только на пользу, — отмахнулся Яньчжи.

Окаченная ледяной водой Ищейка сокровищ судорожно вздрогнула. Маленькие глазки-бусинки мгновенно распахнулись. Е Ань завертел головой, смутно соображая, что обстановка вокруг изменилась. Разве они не нежились в блаженном тепле духовного источника? Там было так хорошо и уютно, что он просто не удержался и задремал...

— Ну что, соня-пухляш, очнулся? — ухмыльнулся Тан Яньчжи.

Е Ань скосил взгляд на источник звука и оцепенел: прямо перед ним нависала колоссальная, невероятно огромная физиономия.

"Почему лицо босса стало таким огромным? — затрепетал Е Ань. — Неужели я сплю?"

— Писк? — жалобно пискнул он, пытаясь спросить: «Босс?»

Тан Яньчжи расплылся в подозрительно ласковой улыбке:

— А ты посмотри на себя, дружок.

Услышав вместо человеческой речи нелепый писк, Е Ань окончательно задеревенел. С трудом повернув голову, он попытался поднести руку к лицу и едва не завыл от ужаса: вместо пальцев перед глазами так и замелькала покрытая золотистым пухом крохотная лапка!

— Пи-пи-пик! — Е Ань долго не мог совладать со связками, прежде чем из его горла вырвалось хоть что-то членораздельное: — Босс, почему я превратился в крысу?!

— Твоя кровь совершила скачок к истокам, так что радуйся, — осклабился Яньчжи.

Эта приторная улыбка заставила Е Аня похолодеть от дурного предчувствия. Когда он был человеком, нависающий над ним Тан Яньчжи не казался угрожающим, но теперь, глядя на него снизу вверх из тела крошечного зверька, Е Ань чувствовал себя песчинкой перед лицом разбушевавшейся стихии.

— Ну-ка, встань, пройдишь немного, — Тан Яньчжи легонько подтолкнул его пальцем под спину.

Вместо привычных двух ног у него теперь было четыре лапы. Е Ань поначалу путался в конечностях, смешно заваливаясь на бок и спотыкаясь, но звериные инстинкты быстро взяли верх. Спустя пару минут он уже вполне уверенно нарезал круги по лакированной поверхности стола.

Оказалось, бегают он теперь невероятно шустро. Сделав несколько стремительных кругов, Е Ань наконец затормозил.

— Ну что, пообвыкся в новом обличье? — поинтересовался Тан Яньчжи.

Е Ань машинально лизнул лапку, кивнул и тут же, спохватившись, принялся безразлично отплевываться от попавших в рот пушинок.

— Отлично. Раз уж ты пришёл в себя, пора отрабатывать хлеб, — подытожил Яньчжи.

Крошечные глазки-бусинки Ищейки сокровищ непонимающе уставились на него.
«Отрабатывать хлеб?»

Тан Яньчжи заговорщически подмигнул:

— Именно! Настало твоё время сиять. Будешь трудиться не покладая лап, а всю добычу мы честно поделим поровну. Ну же, принимайся! Где тут поблизости зарыты сокровища? — вкрадчиво зашептал он, словно змей-искуситель.

Е Ань тоскливо воззрился на свои золотистые когти. Значит, теперь он — Ищейка сокровищ.

"Знай я заранее, к чему это приведёт, ни за что бы не полез в воду! — мысленно взвыл Е Ань. — Теперь я Ищейка сокровищ... Не дай бог кто-то прознает и силой заключит со мной контракт!"

— А когда я смогу снова стать человеком? — с робкой надеждой пискнул он.

<http://bllate.org/book/19637/2004064>